

МЕТОДОЛОГИЯ

УДК 159.9

Чурюмов С. И.

ПРОБЛЕМА ПСИХИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ И ИХ СЕМАНТИКИ

Рассматриваются вопросы происхождения психических функций — функций информационного метаболизма, семантика информационных аспектов и логика построения информационной модели психики (модели А). Поставлена проблема моделирования процесса проявления всех типов информационного метаболизма в результате эволюции человеческой психики.

Ключевые слова: соционика, эволюция психики, психические функции, аспекты информационного потока, обработка информации, информационная модель психики.

Имеющаяся в соционике разработка представлений о семантике функций модели А достаточно противоречива. Многие исследователи, работающие в соционике, принимают, как само собой разумеющееся, что функции имеют заранее заданный, не совсем понятно откуда взявшийся смысл и заданную нумерацию. Разные авторы по-разному, иногда пытаются опровергнуть Аушру Аугустиновичюте, делают попытки интуитивно описать структуру модели и предлагают различные схемы нумерации функций и характер их работы. Полного согласия в этом вопросе между социониками до сих пор не достигнуто. Не исключено также, что различные нумерации функций могут сосуществовать, но соционики всё же должны были бы прийти к хоть к какому-то консенсусу.

По трудам Аушры Аугустиновичюте можно понять, как формировалось представление о смысле и характере работы функций модели А. Построив модель Ю, Аушра Аугустиновичюте, естественно, приписала им смысл, вытекающий из представлений Юнга о том, что в психике имеется **ведущая¹ функция**, — что вполне естественно², ей противопоставляется **подчинённая функция**, а между ними располагаются две **вспомогательные функции**.

Замечательное открытие Аушры Аугустиновичюте заключается в том, что она сумела разделить семантику этих двух **вспомогательных функций**, приписав одной из них, той, которая стала **второй, творческий** характер, а другой, которая стала **третьей**, следуя идее А. Кемпински, — смысл **места наименьшего сопротивления**.

Свернув четыре функции модели Ю³ в **ментальное кольцо** и комплементарно дополнив его **витальным кольцом**, Аушра Аугустиновичюте получила модель А, в которой было восемь функций и семантика которых была приблизительно понятной из интуитивных и комплементарных соображений. Из работ А. Аугустиновичюте понятно, как эволюционировали её представления относительно смысла и характера работы функций. Важным этапом в понимании характера работы функций стало представление о базовых и программных, акцептных и контактных, а также ментальных и витальных полутаках. Её идеи нашли продолжение в работе И. Вайсбанда, где он эти представил их в ином терминологическом и смысловом оформлении. Затем её идеи подхватили другие исследователи, по мере возможности принимая и уточняя их. Однако до сих пор в вопросе о семантике функций остаются неясности.

Подход К. Г. Юнга к этому вопросу можно назвать **эмпирическим** — на том основании, что он приписал функциям смысл, соответствующий эмпирически наблюдаемым фактам: **ведущая, подчинённая, вспомогательная функции**.

Подход Аушры Аугустиновичюте можно назвать **конструктивным** — она сконструировала свою модель и из конструкции модели, с учётом понятий, введенных

¹ Первичная, основная.

² Должна же какая-то функция оказаться ведущей!

³ С соответствующей заменой 4ф

К. Г. Юнгом, определила смысл входящих в модель функций. При этом, в силу естественных трудностей, связанных с интуитивной интерпретацией соционических символов, стоящих в позициях модели, осталась достаточная неопределённость в понимании смысла функций.

Попытка В. Д. Ермака наложить на модель А представления, взятые из теории систем, несмотря на её логическую связность, в методологическом отношении, по-видимому, относится к фазе объяснения работы уже сформировавшейся структуры психики, но для объяснения процесса возникновения этой структуры она не подходит. Впрочем, Ермак коснулся лишь объяснения семантики колец, когда ментальное кольцо было представлено как **управляющий блок, а витальное** — как **исполнительный**, что совершенно искажает первоначальный смысл, обнаруженный Аушрой Аугустинавичюте.

В данной статье предлагается эволюционно-семантический подход к прояснению смысла функций модели А. Этот подход состоит в следующем.

Так уж вышло, что учёные, работавшие в сфере физиологии, медицины, психологии и других наук о человеке, приняли понятие функции как само собой разумеющееся, не углубляясь в его специфическое определение в своей конкретной предметной области.

Это понятие общенаучное, с вполне прозрачным, интуитивно понятным смыслом, и, тем не менее, из общеметодологических установок представляется не просто желательным, но и вполне необходимым давать экспликацию и определение этого понятия в каждой отдельно взятой сфере науки. Во всяком случае, в справочниках по психологии это понятие специально не определяется, хотя там есть такие «однокоренные» статьи как «Функциональная психология», «Функциональное состояние» и «Функциональных систем теория», что, конечно, нужно понимать, как «Теория функциональных систем»⁴.

Семантический анализ основных понятий этих трех близких направлений в смежных областях науки показывает, что термин «функция» в них имеет хотя и близкое, но не тождественное значение.

Функциональная психология возникла на основе практической потребности социальной практики, и исходными для нее были идеи эволюционной теории Ч. Дарвина, дополненной идеями Г. Спенсера. А её предметом стало исследование процессов сознания с точки зрения их функции в приспособлении организма к среде⁵. Здесь понятие функции можно пояснить⁶ как то, что делает, чем занимается тот или иной процесс сознания.

Функциональное состояние — это⁷ фоновая активность нервной системы, в условиях которой реализуются те или иные поведенческие акты животных и человека⁸. Считается, что это интегральная характеристика работы мозга, указывающая на общее состояние множества его структур. Здесь уместно задать вопрос, является ли функциональное состояние функцией структур мозга, то есть «производит» ли нервная система функциональное состояние? Ответ на этот вопрос, по-видимому, положителен. А какова же функция самого функционального состояния? Ответ: благодаря ему реализуются определённые поведенческие акты. Сравнивая употребления термина «функция» в приведенных выше предложениях, можно обнаружить омонимический сдвиг значения этого термина с общенаучного к конкретно физиологическому, который, конечно же, отличается от того, как этот термин употребляется, например, в математике. Функциональное состояние является функцией, то есть зависит от особенностей выполняемой деятельности, характера и значимости мотивов, связанных с этой деятельностью, величины сенсорной нагрузки, меняющейся в широких пределах от уровня стресса до уровня депривации, исходного уровня активности нервной системы, зависящего от личной истории субъекта, от индивидуальных особенностей нервной системы, от дополнительных внесредовых воздействий, вроде лекарств, наркотиков и т. п. С

⁴ П. К. Анохин.

⁵ Психология, Словарь.

⁶ Не определить!

⁷ По определению.

⁸ Психология, словарь.

другой стороны, функциональное состояние само имеет функции, что, конечно, не удивительно, но указывает на непростой характер этого понятия. И здесь снова уместно задать вопрос, является ли функциональное состояние функцией нервной системы в том же самом смысле, что и сознание, память, внимание, мышление, бодрствование, сон и т. п.? По-видимому, смысл здесь может флуктуировать, поскольку, например, функциональное состояние не совпадает с уровнем бодрствования, считающегося его поведенческим проявлением, и существуют собственные индикаторы функционального состояния, такие, как характеристики биоэлектрической активности мозга, отражающие активность мозговой модулирующей системы.

Несколько иначе используется понятие функции в «Теории функциональных систем», разрабатывавшейся П. К. Анохиным. Здесь в основу положено представление о функции как «достижении организмом приспособительного результата во взаимодействии со средой»⁹. В этом представлении значению понятия функции придан конкретизирующий оттенок, например, полностью отсутствующий в математическом понимании функции.

Даже этот небольшой обзор показывает необходимость уточнения значения понятия в каждой предметной области, что, впрочем, полностью соответствует методологическим требованиям, предъявляемым к науке.

Исходя из сказанного выше, представляется необходимым уточнить понятие психической функции в связи с его широким использованием в соционике. В предлагаемой работе мы будем исходить из того, что психическая функция — это процесс и/или результат работы элемента или совокупности элементов психической структуры. Здесь сразу возникает вопрос о том, что такое психическая структура и из каких элементов она состоит. Впрочем, остается и проблема определения психики как таковой (см. [6]).

В соответствии с идеями и работами А. В. Букалова о психоинформационном поле [3], мы принимаем полевою метафору в представлении о психике, согласно которой психическая феноменология разворачивается на субстрате психоинформационного поля. Его гипотетические характеристики и параметры в настоящее время уточняются, но в первом приближении можно исходить из того, что оно, подобно другим полевым системам, способно квантоваться, выделяя внутри себя в той или иной степени различимые единицы, цельности, подсистемы. В качестве их общего наименования может быть использован термин «элемент», но это нужно понимать не как неразложимость на какие-то другие единицы, а лишь в том смысле, что они выступают как целостные структурные единицы и являются носителями вполне определённого функционального качества. В свою очередь, эти элементы могут объединяться или интегрироваться в структурные единицы другого рода или уровня с появлением соответствующего им другого интегрального качества.

Выделяя в психике различные единицы и по-разному объединяя их, можно получить разные структуры, что мы и наблюдаем на материале истории полученного в психологии знания. Таким образом, поскольку структура психики может быть определена различными способами и в качестве её элементов могут оказаться самые разнообразные объекты, то и психическая функция, в зависимости от методологии, используемой той или иной научной школой, может иметь разный объем, масштаб, степень детализации и тому подобные параметры.

В качестве естественного постулата можно принять, что в рамках выбранной методологии разные функции имеют разную семантику. Однако с последовательно методологической точки зрения семантика функций не может назначаться произвольно — она должна выводиться из эмпирических наблюдений и базисных понятий и быть адекватной наблюдаемой психической феноменологии.

При дедуктивном обобщении накопленных в психологии представлений о личности и описания структуры психики, как это оказывается возможным в случае соционики, семантика функций также должна быть выведена из базисных принципов и понятий, являющихся результатом обобщения и других видов обработки эмпирических баз знаний.

⁹ Психология, словарь.

Оказывается, это вполне можно сделать, если использовать ранее полученные понятия МЭИ-комплексов, или информационных аспектов (ИА), а также используя идеи функциональной психологии.

Сколько же имеется психических функций? В реальной человеческой психике их можно выделить очень много — это зависит от степени дробления и уровня обобщения. В силу аналогии между физиологическим и информационным метаболизмом, хорошим примером для сравнения здесь может быть физиология.

Физиологические функции можно дробить до уровня клеток и внутриклеточных структур, но можно остановиться на уровне таких систем организма, какими являются пищеварительная, сердечно-сосудистая, нервная и другие системы.

Аналогично дело обстоит и в психике. Можно выделять многочисленные психические микрофункции, что само по себе, безусловно, важно. Можно, например, рассмотреть психические функции отдельных нейронов. Но в данном случае было бы естественно выбрать такой уровень обобщения, который соответствовал бы уровню абстракции, связанному с восемью ИА. Воспользуемся также принципом, открытым в психоанализе, в его следующей свободной формулировке — обобщённые психические функции попарно поляризуются таким образом, что наиболее сознательным из них соответствуют наиболее неосознаваемые, автоматизированные, вытесненные в подсознание и инфантильные. На такую совокупность функций указал К. Г. Юнг, назвав их соответственно ведущей, подчинённой и вспомогательными. Последних он выделил две, но в отношении них должен быть справедлив тот же принцип комплементарной степени осознанности. Поэтому четыре юнговских функции должны быть расположены не по кругу, как у Юнга, а в линейной последовательности ф1, ф2, ф3, ф4, как это сделала Аушра Аугустинавичюте. При этом ф1 наиболее сознательная, ф4 — наиболее инфантильная, а ф2 и ф3 располагаются между ними в убывающем порядке по степени сознательности.

Эти четыре юнговские функции связаны с ментальными, то есть происходящими на уровне мышления, процессами и представляют собой обобщённый психический продукт, соответствующий работе, как это мы теперь понимаем, четырех психических структур, или, по аналогии с физиологией и в соответствии с «великим» физиологическим законом — нет функции без органа, их можно назвать психическими органами, и которые как таковые в психологии не фиксируются. В соответствии с этим возникает проблема: может ли быть поставлен эксперимент, который бы позволил реально наблюдать такие функции. Пока что будем придерживаться этой гипотезы и в дальнейшем, по мере возможности, приведем аргументы в её пользу.

Аушра Аугустинавичюте предположила, что этим четырем ментальным функциям соответствуют ещё четыре, связанные с телесными, или витальными, процессами. Продукты этих функций почти не осознаются, являясь автоматическими ответами систем тела на ментальные процессы, хотя *post factum* (после исполнения работы) могут быть отрефлексированы. Четырьмя ментальными функциями, или психическими функциями, выделенными Юнгом, являются: интуитивное распознавание, сенсорное восприятие, логическое мышление и эмоциональное чувствование. По-видимому, это должно означать, что существуют органы¹⁰, в результате работы которых «производится» интуитивное постижение, сенсорное распознавание, логическое мышление и эмоциональное чувствование, и здесь вовсе не обязательно предполагать, что такие органы представляют собой конкретные совокупности нейронов. Это могут любые физиологические и психические подсистемы человека как целостного образования, а также энергетические структуры, в настоящее время не идентифицируемые наукой.

К. Г. Юнг считал, и психоаналитические исследования, по-видимому, подтвердили это, что если один из этих процессов у конкретного человека по какой-то причине, например, в связи с наследственностью или в результате воспитания, становится ведущим,

¹⁰ Какова бы ни была их природа.

то комплементарный ему процесс¹¹ оказывается, согласно принципу вытеснения, инфантилизированным и проявляет себя как подчинённый, а два других процесса играют вспомогательную роль. Правда, Юнг, по-видимому, не предполагал, что эти два процесса также упорядочены по уровню осознанности.

Что же собой представляют витальные функции Аушры Аугустинавичюте? Обратим внимание на поразительное сходство между функциями Юнга и Аушры Аугустинавичюте, с одной стороны, и информационными аспектами, с другой. Информационный аспект — это объективно существующие компоненты окружающего мира, а ментальные и витальные функции связаны с работой человеческой психики. Но фактически здесь нет ничего удивительного, ведь человеческая психика в процессе миллионов лет эволюции приспособилась моделировать окружающую действительность и обрабатывать соответствующую ей информацию, и если бы этого не происходило, то познание мира было бы просто невозможным, и обобщённые психические функции можно считать результатом воздействия на формирование человеческих способностей, и соответствующих им функций или функциональных систем. С точки зрения дедуктивного подхода к описанию структуры психики можно говорить об удвоении обобщённых компонент действительности, нашедшем своё воплощение в появлении и функционировании человеческой психики. Поэтому, поскольку обобщённых компонент действительности получилось восемь, то и соответствующих им психических функций тоже должно быть восемь. Следовательно, количество функций и их семантические характеристики должны естественно и в точности соответствовать количеству и семантическим характеристикам объективно существующих МЭИ-комплексов.

Таким образом, в результате эволюции в психике человека сформировались структуры, отвечающие за обработку элементов, принадлежащих к обобщённым природным МЭИ-комплексам. Часть такой обработки носит информационный, моделирующий, ментальный характер, а часть — связана с реальной деятельностью человека в этом мире, с реальным преобразованием объектов природы, производством товаров, воспитанием детей, воспроизводством рода, живописью, танцами и всем тем, что носит витально-материализованный характер. Эти последние проявления являются частями не информационного, а материального, или точнее сказать, материально-энерго-информационного метаболизма.

Может быть, у человечества в лице соционики впервые появилась возможность построить дедуктивную теорию действительности, о которой его многочисленные предшественники мечтали с древнейших времён.

В настоящее время мы можем выделить шесть семантических полей: поле реальности, или онтологическое поле, — описывает значения и элементы, относящиеся к объективному миру, поле психических функций (функциональное поле) — описывает семантику психических функций, поле интERTипных отношений — описывает семантику отношений, поле дифференцирующих признаков — описывает семантику признаков, позволяющих провести дифференциальную диагностику ТИМа, ситуативное поле, описывающее семантику социальных ситуаций, в которых оказывается человек, носитель конкретного ТИМа, и поле темпоритмов Калинаускаса, включающее в себя шестнадцать качественных характеристик, описывающих состояния, или настройки, человеческой психики.

Если в первом приближении сопоставить выявленные поля ИА, то получится следующая таблица (табл. 1).

Таблица 1. Сопоставление в первом приближении выявленных полей ИА

1.	●, F — поле реальности, или онтологическое поле, — описывает значения и элементы, относящиеся к объективному миру,
2.	○, S — поле психических функций (функциональное поле) — описывает семантику психических функций,

¹¹ Для интуиции это сенсорика, для логического мышления — чувствование.

3.	☐, R — поле интертипных отношений — описывает семантику отношений,
4.	☐, L — поле дифференцирующих признаков — описывает семантику признаков, позволяющих провести дифференциальную диагностику ТИМа,
5.	■, P — ситуативное поле, описывающее семантику социальных ситуаций, в которых оказывается человек, носитель конкретного ТИМа.
6.	▲, I — поле ?
7.	△, T — поле темпоритмов Калинаукаса?
8.	■, E — поле ?

Из таблицы должно бы следовать, что семантических полей должно быть восемь, но пока что ещё три гипотетических поля не удаётся однозначно идентифицировать. Впрочем, восьмое поле можно было бы идентифицировать как эмоциональное, и тогда ему будет соответствовать семантика эмоций и эмоциональных состояний.

Преобразуем эту предварительную таблицу таким образом, чтобы рядом стояли сходные ИА, в результате чего получим таблицу 2:

Таблица 2. Преобразование предварительной таблицы таким образом, чтобы рядом стояли сходные ИА

1.	▲, I — поле потенциальных возможностей
2.	△, T — поле ?
3.	●, F — поле реальности, или онтологическое поле, — описывает значения и элементы, относящиеся к объективному миру,
4.	○, S — поле психических функций (функциональное поле) — описывает семантику психических функций,
5.	☐, R — поле интертипных отношений — описывает семантику отношений,
6.	■, E — поле эмоциональных состояний,
7.	☐, L — поле дифференцирующих признаков — описывает семантику признаков, позволяющих провести дифференциальную диагностику ТИМа, (поле пространственных форм?)
8.	■, P — ситуативное поле, описывающее семантику социальных ситуаций, в которых оказывается человек, носитель конкретного ТИМа.

Однако мы здесь не будем настаивать на обязательном существовании всех полей, поскольку для решения поставленной в этой главе проблемы можно ограничиться только пятью полями, определенными в (табл. 1).

Рассмотрим теперь гипотетическую «первичную» ситуацию, когда психика, как некая сущность, погружается в среду своего дальнейшего существования. Конечно, следует учитывать, что такое допущение — абстракция, ведь с точки зрения эволюционной теории появление высокоразвитых живых существ — процесс очень медленный и постепенный.

На рисунке 1 такая обобщённая ситуация выражена тем, что входное воздействие окружающей среды на живое существо, а через него и на психику, благодаря функционированию последней, преобразуется в выходной результат, которым является выживание. Реакция, которую выдаёт психика, должна быть адекватной воздействию среды. Очевидно, что случайно такой результат получить маловероятно, и эту адекватность должна обеспечивать внутренняя структура психики.

Поскольку психика связана с физическим телом и обеспечивает его адекватное функционирование в среде обитания, то естественно считать, что предельной функцией психики является обеспечение выживания живого существа. Таким образом, психику можно рассматривать как специфический орган, который выполняет одну генерализованную функцию, конечный продукт которой — выживание. В качестве базовой предпосылки в построении структуры психики вполне естественно выходить из представления о термодинамическом равновесии, которое психика должна поддерживать с окружающей средой, чтобы живое существо могло хотя бы оставаться живым. В биологии известны виды, жизнь которых

близка к этому «идеалу» и которые в течение тысяч лет не меняются, поддерживая минимальное равновесие со средой. К числу таких видов относятся, например, некоторые виды мхов и лишайников, глубоководные моллюски и даже муравьи. Эти виды живут в очень стабильных условиях. В таких случаях структура психики существ может быть предельно простой, что и выражается наличием в их психике жестких программ поведения, зафиксированных в инстинктах. Однако более сложное представление о термодинамическом равновесии, опережающем равновесии, то есть готовности существа приспособиться к резким изменениям среды обитания, а далее — развитие способности жить в широком диапазоне условий требует более сложного устройства психики, чем то, которое необходимо лишь для поддержания равновесия в узких пределах. Всё же эта «сложность» может быть минимально необходимой, лишь бы в соответствующей структуре были звенья, обеспечивающие формирование новых программ выживания.

Рис. 1. Психика в среде существования.

В качестве исходных предположений относительно психики, способной формировать опережающее равновесие, примем то, что психика должна обладать способностью:

1. воспринимать воздействие среды;
2. оценивать это воздействие;
3. вырабатывать программу приспособления к этому воздействию;
4. на основании построенной программы формировать поведение живого существа в среде обитания.

Эти способности должны обеспечиваться соответствующими функциями.

Входное воздействие может быть воспринято системой рецепторов. Это условие необходимо, но недостаточно, поскольку воздействие может быть настолько сильным, что может разрушить рецепторы, а поэтому живое существо должно обладать системой защиты и сопротивления, способной «фильтровать» воздействие. Обе эти системы можно рассматривать как одно целое в том смысле, что они должны находиться на входе психики. Поведение должно осуществляться функциями, находящимися на выходе психики. Так что эта группа функций может быть обозначена как внешняя.

Поскольку входное воздействие должно быть оценено, то непосредственно за входными функциями должны располагаться оценочные функции. На витальном уровне такой функцией является способность формировать эмоциональную реакцию (■), а на ментальном — способность формировать отношение (□). Однако вовсе не обязательно считать, что отношение является чем-то более сознательным и осознанным по сравнению с эмоциональной реакцией. Обе эти функции тесно связаны друг с другом, и продукт одной из них легко может индуцировать включение другой. Разница между ними в том, что эмоциональная реакция преимущественно направлена наружу и тем самым может характеризоваться как экстравертная, а отношение по преимуществу носит характер внутреннего сигнала и поэтому может рассматриваться как интровертный продукт.

После того, как сформирована субъективная оценка воздействия среды, может быть построена ее внутренняя субъективная модель. Субъективность этой модели определяется тем, что она опирается на субъективные реакции и оценки воздействия среды, а на одно и то

же воздействие среды по-разному реагируют не только особи различных видов живых существ, но и представители одного и того же вида. Например, разные люди по-разному реагируют на холод, жару или дождливую погоду, предпочитают различную пищу и по-разному воспринимают одни и те же обращённые к ним слова.

Модель среды представляет собой обобщённый опыт существа, выраженный во внутренних кодах. Кроме индивидуальной модели, по-видимому, должна существовать и более общая, «фреймовая», модель, — обобщённый опыт вида, рода, семейства вплоть до уровня, общего для всего живого. Внутренняя модель среды даёт живому существу возможность ориентироваться в нем и указывает на ее потенциальные возможности, а вместе с тем и на оптимальные формы поведения в среде обитания. Таким образом, здесь можно говорить о сочетании внутренней модели внешней среды и программ поведения в этой среде. Блок функций, от работы которых зависит формирование реакций на воздействие среды и построение внутренней модели внешней среды, можно рассматривать как внутренний.

С учётом сказанного, можно дать более развернутое, по сравнению с рисунком 1, представление внутренней структуры психики (рис. 2).

Поскольку воздействие со стороны среды на живое существо можно расщепить на два потока:

1. негативное давление среды, угрожающее воздействие, ●, F (больно);
2. позитивное воздействие среды, ресурсная поддержка, ○, S (приятно),

то входной блок, или блок восприятия, а вслед за ним и все остальные блоки можно разделить на две части, которые будут представлять собой обобщённые психические функции, являющиеся подфункциями генерализованной функции выживания в окружающей среде. Этот, следующий, уровень детализации структуры психики представлен в таблице 3. Именно на этом уровне детализации структуры психики и останавливается соционика.

**Таблица 3. Дальнейшая детализация структуры психики.
Уровень восьми обобщённых психических функций.**

Входной блок, или блок восприятия	Восприятие негативного давления среды, угрожающее воздействие, ●, F (больно)	Позитивное воздействие среды, ресурсная поддержка, ○, S (приятно)
Блок формирования реакции	Отрицательная реакция, формирование критического отношения к внешнему воздействию, ▢, R (плохо)	Положительная реакция, удовольствие, формирование положительных эмоций, ▣, E (хорошо)
Блок программ	Формирование внутренней модели внешней среды, ориентировка в потенциальных возможностях окружения, ▲, I (знаю, что делать)	Формирование устойчивой интенции и экспектации в отношении ресурса, поставляемого средой, △, T (установка, на что тратить время)
Блок поведения	Устанавливаю отношения со средой, произвожу информационное зондирование среды, проверяю её реакции, □, L (коммуникация)	Трачу свою энергию, произвожу полезную работу ради получения ресурса, ■, P (делаю)

Другой подход к построению и интерпретации восьмифункциональной структуры психики представлен в работах В. Д. Ермака [4]. В основу своих построений он кладёт тео-

рию систем, и, исходя из понятий обратной связи, управляющего и исполнительного блоков, сначала получает двухблочную структуру, а затем в каждом из этих блоков устанавливает по четыре функции и получает восьмиблочную структуру психики.

Не отрицая правомерности такого подхода, отметим лишь, что он хорошо объясняет уже готовую структуру психики, но само становление этой структуры находится за его рамками. Мы исходим из общеметодологического представления о том, что теоретико-системные законы действуют в рамках существующих систем, но первичное формирование систем происходит под действием более общих термодинамических законов, которые существуют до появления сложноорганизованных структур. Поэтому представляются совершенно уместными термодинамические рассуждения Аушры Аугустинавичюте, применённые ею для описания функционирования модели психики и процесса дуализации, где она использует образ четырехтактного двигателя. Этот образ вполне выражает характер проявления законов термодинамики.

Аушра Аугустинавичюте исходит из того, что любой продуктивный процесс, рассматриваемый с термодинамической точки зрения, является энергетическим процессом и в этом смысле проходит четыре стадии, или четыре такта. Первый такт — накопление потенциальной энергии. Второй такт — мобилизация накопленного потенциала. Третий такт — переход потенциальной энергии в кинетическую форму. Четвёртый такт — реализация, которая в самом общем смысле может быть понята, как получение продукта, обеспечивающего дальнейшее выживание. Полученный конечный продукт, опять же в самом общем смысле, может рассматриваться как приращение (Δ) исходного потенциала, и весь процесс будет¹² повторяться.

При этом возможны три случая:

1. > 0 ;
2. $= 0$;
3. < 0 .

В первом случае психика и связанный с ней физический объект начнут развиваться в сторону усложнения своей структуры и всё большего приспособления к широкому диапазону условий существования. Во втором случае психика и физическое тело будут сохранять исходный уровень приспособления, а в третьем случае и психика и тело начнут деградировать до тех пор, пока не смогут установить новый уровень равновесия.

Такой понятийный базис, опирающийся на фундаментальные положения термодинамики, будучи минимальным, в то же время является достаточным для объяснения процесса гипотетического формирования психики как органа приспособления живого существа к особенностям среды обитания.

С этой точки зрения среда обеспечивает систему «психика-тело» и первичным ресурсом, и создаёт негативное давление, заставляющее систему мобилизовать свой потенциал. Это происходит в результате работы функции, формирующей оценочную реакцию. Как только оценочная реакция сформирована, внутренний энергетический поток приобретает характер усилия, которое должно быть направлено на достижение конкретной цели, образ которой формируется программной функцией. И наконец, запрограммированный энергетический поток, благодаря реализационным функциям, превращается в конечный продукт.

Оставим в таблице 3 только символы ИА и получим таблицу 4.

В этой модели психики на уровне человека наиболее осознанными, в силу своих информационно-формационных характеристик, становятся программная и коммуникативная функции. Именно они в модели А — визитная карточка личности, и, чтобы от термодинамической

Таблица 4. Восемь психических функций, сгруппированных в четыре блока в соответствии с постулатами термодинамики в интуитивной интерпретации Аушры Аугустинавичюте

●, F	○, S
◻, R	◼, E
▲, I	△, T
◻, L	◼, P

¹² В тенденции.

модели перейти к модели А, нужно каждый из параллельных столбцов свернуть в кольцо, как это сделала Аушра Аугустинавичюте. И тогда получим таблицу 5.

Таблица 5. Модель А.

▲, I	□, L
◻, R	●, F
◼, E	○, S
△, T	■, P

В результате, мы получили модель А типа ▲□ (ИЛЭ), в которой семантика функций, определённая ранее, оказывается в однозначном соответствии с семантикой ИА. Но семантика функций остается той же самой у всех ТИМов, а именно такой, какова она у ▲□ (ИЛЭ). Таким образом, можно сформулировать окончательный вывод относительно семантики функций модели А: **семантика функций модели А соответствует семантике символов ИА, связанных с соответствующими функциями в модели ▲□ (ИЛЭ).**

Отсюда можно сделать вывод, что структура модели психики ▲□ (ИЛЭ) была базовой для психики человека, и лишь на каких-то этапах становления человеческой личности появились остальные модификации психической модели при полном сохранении её структуры и семантики функций.

Можно также предположить, что человек стал человеком, когда над его первичным ○◼ (СЭИ)-типом (А. В. Букалов) — сенсорно-этическая интровертированная установка на комфортное существование в среде обитания — появилась дополняющая её ментальная надстройка с интуитивно-логической экстравертированной установкой (▲□ (ИЛЭ)) на приспособление к окружающей среде.

Следует также учитывать, что хотя семантические архетипы для семантического поля реальности — среды и семантического поля функций остаются теми же самыми, но в каждом из семантических полей они приобретают особые смысловые оттенки. И поэтому те же самые первичные символы в семантическом поле психических функций нужно осмыслить в ключе этого поля. Результаты такой семантизации можно представить в виде таблицы 6.

Таблица 6. Результаты семантизации

Функция	Семантический символ	Семантика и название функции
f1	▲	Модель среды, потенциальные возможности, программа. Программная функция.
f2	□	Коммуникация, зондирование среды. Коммуникативная функция.
f3	●	Сопротивление силовому давлению среды. Нормативная функция.
f4	◻	Формирование критического отношения к информационному давлению. Критическая функция. МНС.
f5	○	Экспектация ресурса. Суггестивная или ресурсная функция.
f6	◼	Эмоциональная реакция на получаемый ресурс. Активационная функция.
f7	△	Императив структурирования времени. Императивная функция.
f8	■	Физическая реализация, получение продукта. Продуктивная функция.

В таблице 6 названия части функций совпадают или близки к тем, которые были введены различными социониками, начиная с Аушры Аугустинавичюте, но некоторые отличаются, что связано с проделанным уточнением их семантики.

Название и семантика первой функции совпадают с названием, предложенным Аушрой Аугустинавичюте.

Семантика второй функции совпадает с семантикой, которая была у Аушры Аугустинавичюте, но предлагается наряду с названием «творческая» ввести параллельное название «коммуникативная». Название «творческая» оправдано тем, что субъект по этой функ-

ции старается показать свои возможности в лучшем свете, что и мобилизует его творческую активность. Однако это функция, с помощью которой устанавливается коммуникативный канал со средой обитания и проверяется степень адаптированности к среде. С помощью этой функции производится зондирование среды с целью получить оперативную информацию о её состоянии.

Название третьей функции совпадает с названием, утвердившимся в киевской школе соционики, однако семантика здесь более общая. В соответствии с предлагаемой гипотезой предполагается, что эта функция включается при необходимости противостоять давлению среды, но это противостояние осуществляется в рамках норм, имеющих хождение в локальной среде носителя ТИМа. Носитель ТИМа интересуется средствами противостояния, но это не составляет основную программу его самореализации.

В качестве примера здесь может служить решительное силовое сопротивление, которое могут оказать ▲□ (ИЛЭ) и ▲□ (ИЭЭ), когда возникает необходимость противостоять агрессии, хотя в среднем агрессивность для них не характерна. ●□ (СЛЭ) и ●□ (СЭЭ), будучи потенциально агрессивными, в случае необходимости противостоять давлению, превосходящему их физические возможности, прибегают к техническим средствам и приёмам, обладающим известными потенциальными возможностями. □▲ (ЭИИ), будучи предельно гуманными существами, в случае необходимости противостоять давлению среды прибегают к изощрённой логике¹³ и много времени посвящают овладению ею как техническим средством.

Семантика четвёртой функции совпадает с семантикой, предложенной Аушрой Аугустиновичюте, но наряду с названием «место наименьшего сопротивления» предлагается название «критическая функция» с сохранением обоих смыслов понятия «критическая»: как связанного с негативной оценкой, так и в смысле опасного напряжения.

Название и семантика пятой функции совпадает с названием и семантикой, предложенными Аушрой Аугустиновичюте, но предлагается параллельное название «ресурсная», поскольку эта функция настроена на поиск и получение ресурса и находится в состоянии его ожидания (экспектации). Именно поэтому в манипулятивных целях она может быть использована как суггестивная, однако её конструктивное использование всё же связано с потреблением ресурса.

Название и семантика шестой функции совпадает с названием, используемым в киевской школе соционики, хотя смысловой оттенок несколько другой. По этой функции носитель ТИМа отвечает произвольным эмоциональным выбросом, если он оказывается в потоке ИА, связанного с этой функцией. Так, □▲ (ЭИИ) восторгается красотой¹⁴, а ■△ (ЭИЭ) эмоционально реагирует на демонстрацию силы.

Семантика седьмой функции совпадает с семантикой, установленной Аушрой Аугустиновичюте, по крайней мере, так она использует эту функцию в своих описаниях социальных типов. Эта функция связана с императивным структурированием времени, и это отражено в предлагаемом названии. Так, например, □▲ (ЭИИ) тратит своё время на то, что поглощает негативный эмоциональный поток, идущий от других людей, а для ■△ (ЭИЭ) главное занятие — установление отношений.

Семантика восьмой функции совпадает с семантикой, установленной Аушрой Аугустиновичюте, но отличается от предполагающейся в киевской школе, где эта функция считается демонстративной. Безусловно, она может использоваться как демонстративная, но это побочный вариант. Примером здесь может служить поведение ▲□ (ИЛЭ), отличающегося высокой работоспособностью и на витальном уровне считающий его своим долгом выполнить физическую работу, когда в этом возникает необходимость. А главный продукт ■△ (ЭИЭ) — реализация новых потенциальных возможностей, и это действительно может выглядеть демонстративно, но демонстративность здесь соответствует качеству выдаваемо-

¹³ В широком смысле слова.

¹⁴ Вспомним знаменитое «красота спасет мир».

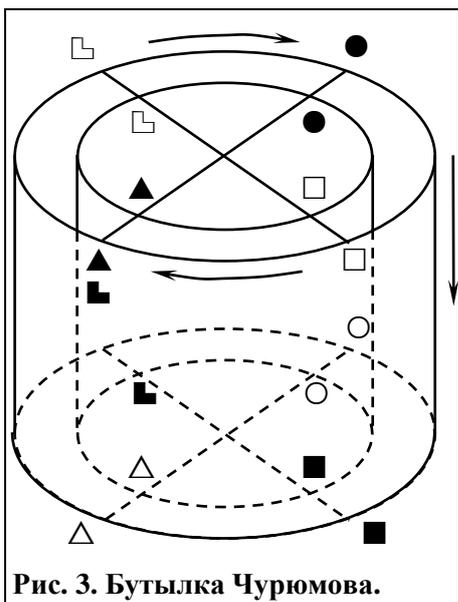
го ими продукта, а не является манипуляцией. Таковы Маяковский, Шаляпин, Чарли Чаплин, Аркадий Райкин и другие представители этого ТИМа.

Дополнительно вопрос о семантике функций рассмотрен в моей статье «Проблема моделирования психики».

Теперь можно сформулировать гипотезу о происхождении различных ТИМов и всего их многообразия из первичного ТИМа $\blacktriangle\square$ (ИЛЭ).

Все ТИМы получаются из ТИМа $\blacktriangle\square$ (ИЛЭ) на основе и при сохранении его семантической структуры при закономерном замещении его ИА последовательно всеми остальными как результат тотальной социализации.

Здесь тотальную социализацию можно понимать как заполнение всех социально-информационных ниш. Этот процесс можно представить в виде модели, получившей название «Бутылка Чурюмова» (рис. 3).

Эта конфигурация представляет собой две цилиндрические поверхности, вставленные одна в другую. Внутренний цилиндр — это семантическая основа функций, а наружный соответствует информационному наполнению функций.

В показанном состоянии конфигурация соответствует ТИМу $\blacktriangle\square$ (ИЛЭ), у которого семантические обозначения и обозначения ИА совпадают.

Если теперь информационный, наружный, цилиндр повернуть на один шаг по часовой стрелке, как это показано на рисунке, то с функцией потенциальных возможностей \blacktriangle совместится ИА \square , и с учётом сочетанного смещения всех остальных функций, модель $\blacktriangle\square$ (ИЛЭ) превратится в модель $\square\bullet$ (ЛСИ). По-разному задавая смещение информационного цилиндра относительно семантического цилиндра, а также изменяя ориентацию информационного цилиндра относительно семантического, можно получить модели

всех ТИМов. Можно предположить, что всем этим механически описываемым процессам соответствуют процессы квантования информационного поля относительно семантического. Вопрос о том, как эти процессы содержательно реализуются в результате социальной эволюции, требует специального изучения.

Выводы

Психическая функция — это процесс и/или результат работы элемента или совокупности элементов психической структуры.

В качестве психических функций могут выступать психические процессы различного уровня генерализации, вплоть до функций, которые выполняют отдельные нейроны и ещё дальше — до внутриклеточного уровня. В соционике рассматривается совокупность из восьми высокогенерализованных функций, отличающаяся тем, что как совокупность она является полной в том смысле, что других функций такого же уровня генерализации не существует.

Функциональная структура психики — результат проявления термодинамических законов в процессе эволюционного приспособления живых существ к среде обитания.

Психика сформировала те функции, которые необходимы для отражения и обработки информации, связанной с обобщёнными информационными аспектами. Поскольку множество таких аспектов состоит из восьми единиц, то и обобщённых психических функций тоже должно быть восемь.

Семантика функций модели А соответствует семантике символов ИА, связанных с соответствующими функциями в модели $\blacktriangle\square$ (ИЛЭ).

На основании конфигурации «Бутылка Чурюмова» введено представление о преобразовании модели А $\blacktriangle\square$ (ИЛЭ) в модели всех остальных ТИМов и поставлена проблема моделирования процесса появления всех ТИМов в результате социальной эволюции человеческой психики.

Л и т е р а т у р а :

1. *Анохин П. К.* Теории функциональных систем.
2. *Аугустинавичюте А.* Социон // Соционика, ментология и психология личности. — 1996. — №№ 4–5.
3. *Букалов А. В.* Теория психоинформационного пространства, его полей и структур. Общая концепция // Соционика, ментология и психология личности. — 1999. — № 5. — С. 3-6.
4. *Ермак В. Д.* Структура и функционирование психики человека с системной точки зрения // Соционика, ментология и психология личности. — 1996. — № 3. — С. 72-79.
5. *Ермак В. Д.* Доклад о семантике ИА. — Киев. XII международная конференция по соционике. 1997.
6. *Чурюмов С. И.* Проблема психического субстрата // Соционика, ментология и психология личности. — 2001. — №№ 1–2.